

УДК 911.3
Д. В. Маргеева

Трансформация системы сельского расселения на примере Качугского района Иркутской области

ФГБУН Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН,
Иркутск
ООО Образовательный центр «Точка», Иркутск
e-mail: daryamarg@gmail.com

Аннотация. *Исчезающие и заброшенные населенные пункты являются важной социально-экономической проблемой России. В статье рассмотрена трансформация системы расселения Качугского района Иркутской области как пример сжатия системы сельского расселения, для чего проведен ретроспективный и сравнительный анализ количества и людности населенных пунктов. Сделан акцент на пространственных и экономических факторах сжатия системы расселения в районе.*

Ключевые слова: *сельское расселение, заброшенные населенные пункты, сжатие систем расселения.*

Введение

Пространственное развитие России исторически сопровождалось присоединением территорий, значительно удаленных от административно-экономических центров и зачастую характеризующихся суровыми природно-климатическими условиями. Освоение удаленных территорий было одним из государственных приоритетов в Российской империи и в СССР и остается таковым в современной России. При этом в прошлом прирост населения в значительной степени происходил за счет вынужденного переселения.

В настоящее время развитие удаленных регионов поддерживается исключительно экономическими мерами, в том числе материальными поощрениями для населения, проживающего или переезжающего в них (например, надбавками к заработной плате гражданам, трудящимся в регионах Крайнего Севера и на приравненных к ним территориях). Однако эти меры пока что малоэффективны: Дальневосточный и Сибирский федеральные округа депопулируют на фоне миграционного прироста в Европейской части России.

При этом депопуляция населения ведет к полному исчезновению мелких населенных пунктов на периферии. Как показала Всероссийская перепись населения 2020 года, доля малых сел с населением до 100 человек среди сельских населенных пунктов России составляет около 68%, а 16,2% или 24,75 тысяч сел и деревень не имеют постоянного населения [1].

По данным Всероссийской переписи населения 2020 года в Иркутской области насчитывалось около 166 населенных пунктов с численностью населения менее 10 человек и 80 населенных пунктов без постоянных жителей. С 2017 года общая численность таких населенных пунктов выросла на 17%. Исчезающие и заброшенные населенные пункты есть практически во всех районах области, но больше всего их в Тайшетском, Качугском, Киренском, Ольхонском, Братском, Куйтунском, Слюдянском и Черемховском районах [2].

При этом по данным Иркутскстата за период 2017–2022 гг. произошло сокращение количества сельских населенных пунктов с 1475 (в том числе 24 – на межселенных территориях) до 1464 (в том числе 19 – на межселенных территориях). При этом численность поселков городского типа сократилась с 51 до 46, что связано с изменением статуса этих населенных пунктов с городских на сельские [3]. Таким образом, за 5 лет официально было упразднено 16 сельских населенных пунктов.

Централизованное упразднение производится в отношении населенных пунктов, в границах которых отсутствует постоянное население. Фактически часть заброшенных населенных пунктов не упразднена, исчезающие населенные пункты с населением до 10 человек зачастую заброшены. Населенные пункты с населением менее 100 человек испытывают сложности с обеспечением необходимой для жизнедеятельности инфраструктурой [4]. Программы направленной модернизации систем расселения с низкой плотностью населения отсутствуют. Можно говорить о сжатии местных систем сельского расселения.

Целью настоящей статьи является исследование процесса долгосрочной (вековой) трансформации системы сельского расселения в связи с изменением хозяйственных функций на примере Качугского района Иркутской области.

Материалы и методы

В работе использованы статистические данные, исследования по трансформации систем расселения. Основным методом исследования является аналитический. Проведен ретроспективный анализ изменения количества и расположения населенных пунктов и численности населения Качугского района на основе Всесоюзных (1939, 1959, 1979 и 1989 гг.) и Всероссийских (2002, 2010, 2020 гг.) переписей населения, сопоставления списка населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 года), картографических материалов и современного административно-территориального устройства. На основе открытых данных и экономико-статистических справочников определена взаимосвязь трансформации системы расселения с изменением экономики района.

В составе исследования проанализирована динамика численности населения Качугского района с 1926 по 2020 годы в разрезе населенных пунктов. Стоит отметить, что соотнести данные полностью корректно не всегда возможно ввиду изменения административно-территориального устройства и изменения названий населенных пунктов. Таким образом, упраздненные населенные пункты, входившие на 1926 г. в состав сельсоветов, отнесены к поселениям условно с учетом отнесения к ним сохранившихся населенных пунктов.

Для характеристики трансформации системы расселения в пределах района составлены схемы расселения на 1926 год и на 2022 год — схемы ориентировочного расположения населенных пунктов относительно основных коммуникационных осей.

Результаты и обсуждение

До заселения современного Качугского района русскими переселенцами территория была заселена бурятами и эвенками. Первыми населенными пунктами в Качугском районе являются с. Верхоленинск (1641), с. Манзурка (1648), с. Бирюлька

(1668), с. Анга (1682) и др. Из-за малочисленности населения большинство поселений были небольшими.

Основным занятием русского населения в Верхоленском уезде было обслуживание ленского судоходства, извозный промысел и земледелие. Значение Верхоленского уезда в обслуживании Ленского водного пути резко возрастает в XIX веке, что связано с открытием золотоносных россыпей в Лено-Витимском районе и улучшением сухопутных путей от московского тракта к реке Лене.

По результатам первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года население Верхоленского округа составляло 69,1 тыс. чел., однако территория округа была практически в два раза больше современной территории Качугского района [5]. В 1926 году административно-территориальное деление претерпело изменения. Качугский район Сибирского края приобрел границы близкие к современным. По данным на 1926 год население района составляло по разным данным 38 тыс. чел. или 41,4 тыс. чел [6].

В XVIII в. в Прибайкалье распространился новый тип поселения – выселки, которые являются сельскими поселениями, все жители которого переселились из другого населенного пункта. Обычно сохранялось название прежнего поселения с добавлением слова «выселки» [7]. На 1926 год на территории Качугского района существовало 23 населенных пункта такого типа. Большая часть из них сохранилась в другом статусе.

Также особенностью Сибири стало заимочное расселение – один из самых распространённых способов получения «ничейной» земли в личное владение [8]. Ограниченность земли, пригодной для земледелия, вынуждала крестьян создавать пашню вдали от деревни. Заимки, выселки могут менять функциональные и типологические качества, а также место расположения. В 1926 году в районе существовало две заимки Ильда и Литвинова, на данный момент данные населенные пункты исчезли.

В районе также существовало большое количество улусов (49 населенных пунктов на 1926 год) — улусы бывшей Верхоленской степной думы (бурятских административных родов) [9]. Ныкылейский, Содохойбетский, Чептыхоевский, Чернорудский, Дуругуйский сельсоветы состояли практически полностью из улусов. На настоящий момент улусы преимущественно упразднены, часть улусов изменили свой статус.

На 1926 год наибольшая плотность населенных пунктов была на территориях современных поселений: Качугское, Харбатовское, Бутаковское. Территории между рек Лена, Анга и Манзурка были заселены и освоены сельским хозяйством.

В 1933 году недалеко от Качуга была построена судосборочная площадка, которая вскоре выросла в одну из крупнейших судостроительных верфей Сибири. В предвоенные годы Качуг стал центром судостроения на р. Лене и транзитным пунктом по перевалке грузов на водный транспорт для доставки в северные районы области.

На 1941 год численность населения района составляла 46,08 тыс. чел., в том числе городское (р.п. Качуг) - 10,6 тыс. чел., сельское - 34,48 тыс. чел. С учетом данных 1941 года о количестве сельских населенных пунктов их среднюю людность можно оценить в 223 человека, что выше средней людности сельских населенных пунктов по Иркутской области - 178 чел. - на 25% [10].

В 1950-х после строительства железнодорожной ветки доставка грузов до г. Усть-Кута стала осуществляться более дешевым железнодорожным транспортом, в

самом г. Усть-Куте стал развиваться Островский речной порт, ставший в 1970-х гг. крупнейшим в СССР. Также в связи с обмелением р. Лены в верхнем течении Качуг потерял функции транзитно-перевалочного пункта, район утратил значение промежуточного звена в перевозках грузов от сибирской железнодорожной магистрали. После потери районом транспортной и судостроительной функции динамику населения района определило его периферийное положение и низкие темпы развития хозяйства. К 1959 г. численность жителей в границах района снизилась до 33,4 тыс. чел. [11].

Основное количество населенных пунктов исчезло и было упразднено в период с 1926 по 1979 гг.: со 152 населенных пунктов число сократилось до 84 – в 1,8 раза. Причиной этому, помимо экономических предпосылок, стала коллективизация, образование совхозов и, как следствие, укрупнение населенных пунктов. В период с 1939 по 1979 годы значительно сократилась численность населения, и многие мелкие населенные пункты потеряли свое население [12].

В последующий период на фоне естественного прироста определяющую роль играл миграционный отток. Если городское население до 90-х годов прошлого века было сравнительно стабильным на уровне около 9 тыс. чел., то сельское постоянно сокращалось – с 24,6 тыс. чел. в 1959 г. до 14,2 тыс. чел. в 1989 г. [13].

Средняя людность в сельских населенных пунктах района на 1989 год составила 181 чел., тогда так средняя людность сельских населенных пунктов по Иркутской области составила в этот период 359 чел. Таким образом, данный показатель стал ниже среднего по области практически вдвое.

В условиях социально-экономической нестабильности и появления безработицы в городских населенных пунктах, миграционный отток сменился небольшим притоком населения с целью ведения подсобного сельского хозяйства. Одновременно, как и по всей России, естественный прирост сменился убылью. До 1994 г. численность населения оставалась стабильной на уровне 24 тыс. чел., позднее она стала медленно сокращаться, и в итоге до середины первого десятилетия XXI века стабилизировалась на уровне несколько выше 20 тыс. чел.

За 1990–2022 гг. численность жителей Качугского района уменьшилась на 30,1%; в среднем по Иркутской области сокращение населения за тот же период было менее значительным и составило 15% [14]. По данным переписи 2020 года средняя людность сельских населенных пунктов Качугского района составила 117 чел., в то время как по области данный показатель достиг значения 362 чел. Таким образом, в то время как средняя людность сельских населенных пунктов по Иркутской области возрастает, по Качугскому району она сокращается.

Данные по численности населения района и средней людности сельских населенных пунктов на основании переписей приведены в таблице 1.

Динамика сельского расселения в последние десятилетия была обусловлена сокращением численности жителей в результате естественной убыли и миграционного оттока населения, затронувших большинство населенных пунктов. За период 1979–2020 гг. было упразднено семь мелких населенных пунктов, оставшихся без населения (8,4% исходного числа). В настоящее время восемнадцать населенных пунктов (23,4% общей численности) имеют численность населения до 10 человек, в том числе четыре из них не имеют постоянного населения. Не осталось сельских населенных пунктов с численностью жителей более 1,0 тыс. чел [15, 16].

Таблица 1

Данные по численности населения и средней людности сельских населенных пунктов

Год переписи населения	Население, всего, тыс. чел.	Городское население, тыс. чел.	Сельское население, тыс. чел.	Количество сельских населенных пунктов	Средняя людность сельских населенных пунктов, чел.
1926	41,4	-	41,4	152	250
1939	45,0	10,87	34,17	153	225 (*1941 год)
1959	33,38	8,8	24,58	118	208
1970	28,78	8,86	19,92	97	205
1979	22,94	8,3	14,64	84	176
1989	23,03	8,94	14,09	78	181
2002	20,5	7,7	12,8	77	166
2010	17,4	7,0	10,4	76	137
2020	15,29	6,4	8,87	76	117

Составлено автором по [1; 3; 6; 10; 11; 12; 13; 14; 15]

Средняя людность сельского населенного пункта, как было рассмотрено выше, также сократилась вдвое за прошедшие сто лет. Таким образом, помимо сокращения числа населенных пунктов значительно сократилась и численность населения оставшихся.

Фрагмент анализа динамики численности населения Качутского района в разрезе населенных пунктов на примере Бирюльского и Верхоленского сельских поселений приведен в таблице 2. Если все население района сократилось за 1926–2020 гг. в 2,7 раза, то в современных Верхоленском и Бирюльском сельских поселениях сокращение численности составило 6,8 и 5,6 раз соответственно.

Таблица 2

Динамика численности населения населенных пунктов Качутского района по данным переписей населения (на примере Бирюльского и Верхоленского поселений)

	1926	1979	1989	2002	2010	2020
Бирюльское сельское поселение	5128	1828	1842	1458	1041	908
с. Бирюлька	1323	1137	1101	871	606	518
д. Большой Косогол	504	229	272	175	107	86
д. Кукуй	432	124	172	147	129	129
д. Макрушина	307	54	31	26	15	8
д. Малая Тарель	639	173	186	183	135	125
д. Подкаменка	208	73	67	34	33	32
д. Чемякина	329	26	11	19	16	10
д. Юшина	418	11	2	3	-	-
д. Малый Косогол	333	1	упразднена			
д. Суханова	32	упразднена				
д. Бурмакина	83	упразднена				
д. Цакуры	390	упразднена				

д. Темникова	130	упразднена				
Верхоленское сельское поселение	5711	1443	1327	1166	873	841
с. Верхоленск	1527	753	750	645	537	544
д. Алексеевка	300	84	61	52	22	11
д. Большедворова	504	67	57	43	16	6
д. Картухай	413	43	19	19	10	6
с. Козлово	359	18	9	2	2	1
д. Куницына	284	15	11	-	2	1
д. Ремизова	160	81	79	72	56	53
д. Пуляева	289	2	упразднена			
д. Толмачева	351	106	79	97	54	45
д. Тюменцева	283	50	46	49	24	24
д. Хабардина	191	39	24	9	6	24
д. Челпанова	504	104	134	111	64	44
д. Шишкина	353	81	58	67	80	82
д. Селиванова	103	упразднена				
д. Степнова	90	упразднена				

Составлено автором по [6; 11; 12; 13; 14; 15; 16]

Стоит отметить крупные населенные пункты, численность населения которых за прошедшие сто лет сократилась в разы: с. Верхоленск, с. Бирюлька, с. Залог, д. Большие Голы, д. Большой Косогол, д. Копылова, д. Рыкова, д. Шеметова, д. Челпанова, с. Карлук и др. А также небольшие населенные пункты, численность населения которых относительно стабильна, несмотря на то что, аналогичные по численности поселения за этот период исчезли: д. Чептыхой, д. Босогол, д. Зуева, д. Корсукова, населенные пункты Вершино-Тутурского поселения и другие.

Сравнение составленных схем расселения на территории Качугского района на 1926 и 2020 годы дает представление об основных осях расселения и масштабах сокращения сети сельских населенных пунктов (рис. 1 и 2).

Исторически расселение населения на территории района происходило по оси Приленского тракта (Иркутск – Усть-Ордынский – Баяндай – Качуг – Жигалово). На данный момент административный центр района – р.п. Качуг - является одним из опорных центров системы расселения Иркутской области, вокруг которого сформировалась районная система расселения. Кроме него роль опорных центров расселения выполняли села Верхоленск и Манзурка, а также расположенное чуть дальше с. Анга. В 1926 году по данной оси располагалось значительное количество средних по численности населенных пунктов: д. Полоскова, с. Карлук, д. Аргун, д. Самодурово, д. Литвинова, д. Исеть. На данный момент численность населения в опорных пунктах значительно сократилась, средние по численности пункты перешли в категорию мелких, сократилась и сеть мелких и средних сельских населенных пунктов.

Второстепенной осью расселения является ось по р. Куленга. В XVII–XVIII вв. по левому берегу Куленги проходила часть Якутского тракта из Иркутска на Верхоленск, но большого торгового значения не имела [17]. Автомобильная дорога сохранилась до самого удаленного населенного пункта Магдан, однако функционирует на большей части как зимник. По данной оси практически

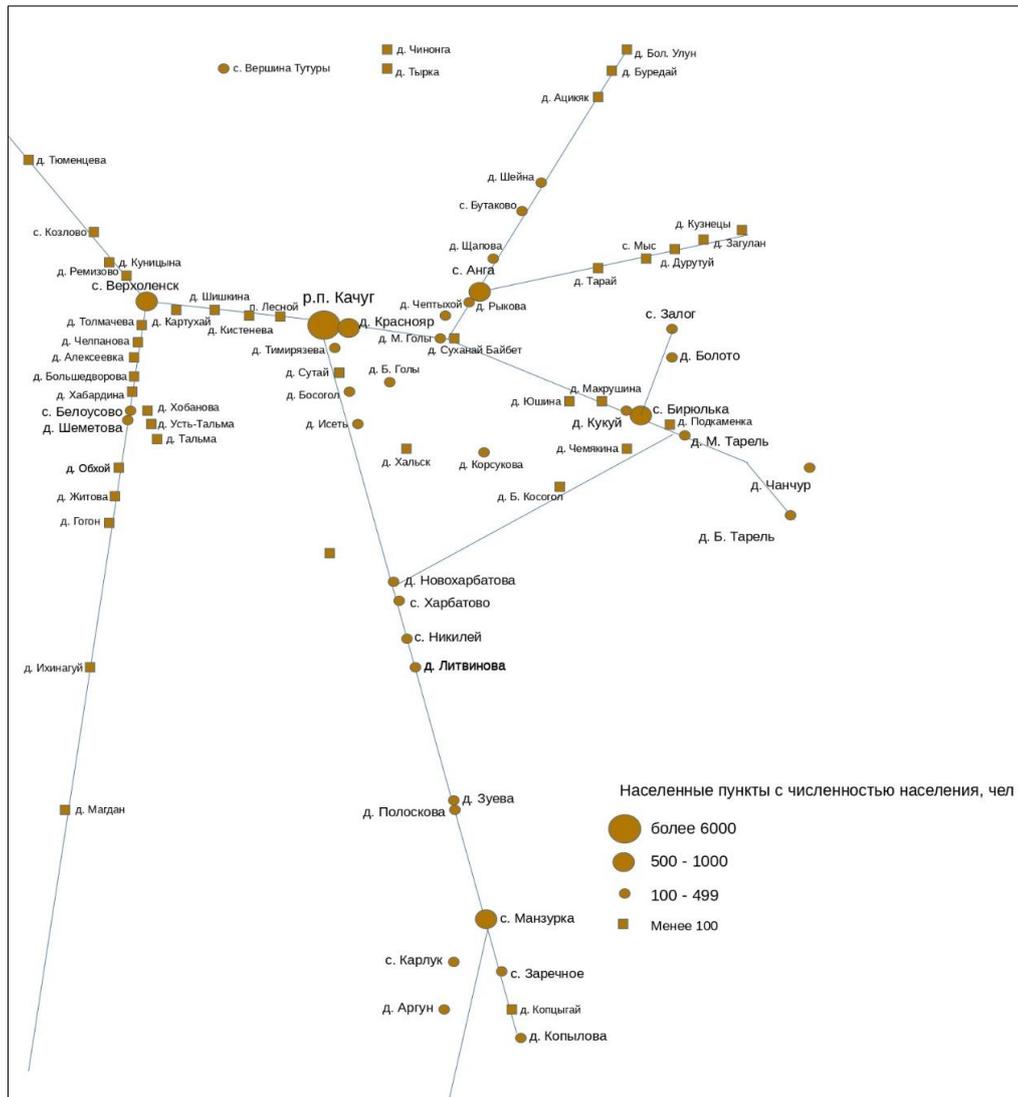

Рис. 1. Схема расселения на территории Качугского района на 2022 год
Составлено автором

В настоящее время ареалы наибольшей концентрации населенных пунктов района сформировались вдоль транспортных коммуникаций и речных долин, наибольшая плотность населения сохранилась в радиусе 60-минутной доступности от районного центра.

Выводы

Сеть населенных пунктов Качугского района была сформирована поселениями коренных жителей - бурят и эвенков, а также русскими переселенцами. Освоение территории района русскими переселенцами сопровождалось развитием сельского хозяйства и пушного промысла на территории.

Динамика численности населения в XX веке значительно привязана к экономической основе. Численность населения района достигла максимума до начала Великой Отечественной войны. После утраты своего промышленно-логистического значения для приленских территорий Якутии и севера Иркутской

области район начал постепенно терять население. Кризисный период 90-х годов данный процесс усугубил. Сельское хозяйство не смогло стать полноценной заменой утерянной функциональной направленности.

Сеть сельских населенных пунктов значительно сократилась за счет характерных для советского периода тенденций укрупнения сел, а затем за счет оттока населения и постепенного опустошения мелких сел и деревень.

В перечень факторов, которые могут повлиять на устойчивость сельских населенных пунктов, входят своеобразие природных условий, положение в местной системе расселения и пространственная организация хозяйства. Однако какие причины влияют на демографическое развитие сельских населенных пунктов, часто имеющих сходные характеристики, до настоящего времени остается невыясненным.

Результатом исследования является анализ трансформации системы расселения Качугского района как пример сжатия системы сельского расселения [18]. Ретроспективный анализ схем расселения позволил выделить основные оси расселения, привязанные к транспортным осям, а также углубленно проанализировать изменения населенных пунктов, входящих в местные системы расселения. Данное исследование является продолжением изучения проблемы исчезающих населенных пунктов, в дальнейшем будет дополнено анализом систем расселения других районов Иркутской области [19].

Литература

1. Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>.
2. В Иркутской области «умерли» более 70 деревень. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/2406694.html>.
3. Число муниципальных образований и населенных пунктов по Иркутской области. [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://irkutskstat.gks.ru/main_indicators.
4. Россия – страна умирающих деревень // Официальный сайт Центра экономических и политических реформ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://serg.su/2016/12/09/>.
5. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Наличное население в губерниях, уездах, городах Российской Империи (без Финляндии). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=75.
6. Список населенных мест Иркутского округа Сибирского края (по материалам переписи 1926 года). Иркутск, 1927. 139 с.
7. Малеев Н. Г. Становление и развитие русских сельских поселений в Прибайкалье (середина XVII – начало XXI вв.): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н. Г. Малеев. Улан-Удэ, 2014. 209 с.
8. Заимка // Историческая энциклопедия Сибири. Т.1. А-И. Новосибирск: Наука, 2010. С. 572.
9. Нанзатов Б. З. Верхоленские буряты в XIX веке: этнический состав и расселение // Известия Иркутского государственного университета. Т.16. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». Иркутск, 2016. С.103–124.
10. Иркутская область. Экономико-статистический справочник. Иркутск: ОГИЗ, Иркутское областное издательство, 1941. 432 с.

11. Всесоюзная перепись населения 1959 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php.
12. Всесоюзная перепись населения 1979 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php.
13. Всесоюзная перепись населения 1989 г. [Электронный ресурс] // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php.
14. Всероссийская перепись населения 2002 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/36517>.
15. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/36518>.
16. Численность населения на 1 января 2021. Статистический бюллетень. Иркутск: Иркутскстат, 2021.
17. Куленга // Сибирская советская энциклопедия / Под общей редакцией. Новосибирск: Западно-Сибирское отделение ОГИЗ, 1931. Т. 2 (З-К). С. 1109.
18. Ридевский Г. В. Три модели сжатия пространства и регионополизация как процесс сжатия пространства на внутривнутристрановом уровне. // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования / Под ред. С.С. Артоболовского и Л.М. Синцера. М.: Эслан, 2010. –С. 49–60.
19. Маргеева Д. В. Проблема исчезающих населенных пунктов (на примере Иркутской области) // Территориальная организация природы и общества сибирского макрорегиона в условиях глобальной нестабильности / отв. ред. Т.И. Заборцева. Иркутск: Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2022. С. 90-94.

D. V. Margeeva

Transformation of the system of rural settlement on the example of the Kachugsky district of the Irkutsk region

e-mail:

Abstract. *Disappearing and abandoned settlements are an important socio-economic problem in Russia. The article considers the transformation of the settlement system of the Kachugsky district of the Irkutsk region as an example of the compression of the rural settlement system, for which a retrospective and comparative analysis of the number and population of settlements was carried out. Emphasis is placed on the spatial and economic factors of compression of the settlement system in the region.*

Keywords: *rural settlement, abandoned settlements, compression of settlement systems.*

References

1. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2020 goda. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (in Russian)
2. V Irkutskoy oblasti «umerli» bolee 70 dereven'. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2406694.html>. (in Russian)

3. Chislo munitsipal'nykh obrazovaniy i naselennykh punktov po Irkutskoy oblasti. URL: https://irkutskstat.gks.ru/main_indicators. (in Russian)
4. Rossiya – strana umirayushchikh dereven' // Ofitsial'nyy sayt Tsentra ekonomicheskikh i politicheskikh reform. URL: <http://cepr.su/2016/12/09/>. (in Russian)
5. Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii 1897 goda. Nalichnoe nase-lenie v guberniyakh, uezdakh, gorodakh Rossiyskoy Imperii (bez Finlyandii). URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_gub_97.php?reg=75. (in Russian)
6. Spisok naselennykh mest Irkutskogo okruga Sibirskogo kraya (po materialam perepi-si 1926 goda). Irkutsk, 1927. 139 p. (in Russian)
7. Maleev N.G. Stanovlenie i razvitie russkikh sel'skikh poseleniy v Pribaykal'e (sredina XVII – nachalo XXI vv.): Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / N.G. Maleev. Ulan-Ude, 2014. 209 p.(in Russian)
8. Zaimka // Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri. T.1. A-I. Novosibirsk: Nauka, 2010. P. 572. (in Russian)
9. Nanzatov B.Z. Verkholskie buryaty v XIX veke: etnicheskij sostav i rasselenie // Iz-vestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. T.16. Seriya «Geoarkheologiya. Et-nologiya. Antropologiya» - Irkutsk, 2016. - pp.103–124. (in Russian)
10. Irkutskaya oblast'. Ekonomiko-statisticheskij spravochnik. Irkutsk: OGIZ, Irkutskoe oblastnoe izdatel'stvo, 1941. 432 p. (in Russian)
11. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 g. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus59_reg1.php. (in Russian)
12. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1979 g. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php. (in Russian)
13. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 g. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php. (in Russian)
14. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2002 goda URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/36517> (data obrashcheniya: 10.07.2023). (in Russian)
15. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 goda. URL: <https://38.rosstat.gov.ru/folder/36518> (data obrashcheniya: 10.07.2023). (in Russian)
16. Chislennost' naseleniya na 1 yanvarya 2021. Statisticheskij byulleten'. Irkutsk: Irkutskstat, 2021. (in Russian)
17. Kulenga // Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe otdelenie OGIZ, 1931. T. 2 (Z-K). p. 1109. (in Russian)
18. Ridevskiy G.V. Tri modeli szhatiya prostranstva i regionopolizatsiya kak protsess szhatiya prostranstva na vnutristranovom urovne. // Szhatie sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva: novoe v teorii regional'nogo razvitiya i praktike ego gosudarstvennogo regulirovaniya / Pod red. S.S. Artobolevskogo i L.M. Sintserova. M.: Eslan, 2010. pp. 49–60. (in Russian)
19. Margeeva D. V. Problema ischezayushchikh naselennykh punktov (na primere Irkutskoy oblasti) // Territorial'naya organizatsiya prirody i obshchestva sibirskogo makroregi-ona v usloviyakh global'noy nestabil'nosti / otv. red. T.I. Zabortseva Irkutsk: Iz-datel'stvo Instituta geografii im. V.B. Sochavy SO RAN, 2022. pp. 90–94. (in Russian)

Поступила в редакцию 22.07.2023 г.